

ЭЛИ КРАВ

Ученик Верховного. Первые уроки

Эли Крав

Ученик Верховного. Первые уроки

«Издательские решения»

Крав Э.

Ученик Верховного. Первые уроки / Э. Крав — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856789-6

Даже в мирах магии и неограниченных возможностей нет ничего важнее и ничего сильнее, чем настоящая дружба. Стать могущественным магом, получить неограниченные возможности, побеждать драконов и укрощать силы природы — какой мальчишка откажется от такого? Для этого нужно всего лишь одолеть одного-единственного соперника — конкурента на место ученика Великого Мага. Но как быть, если этот соперник — твой лучший друг?

ISBN 978-5-44-856789-6

© Крав Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Первые уроки	6
Урок 1. Поверить в себя. Колька	6
Урок 2. Источник магической силы	8
Урок 3. Обобщение памяти	10
Урок 4. Выбор пути	13
В таверне	16
Глава 2. Новый мир	18
Вид из башни. Толька	18
Порубежье	21
Правило длины имен	24
Практические занятия	26
Домашняя работа, или Игры со свечой	28
В таверне	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ученик Верховного. Первые уроки

Эли Крав

© Эли Крав, 2017

ISBN 978-5-4485-6789-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Первые уроки

Урок 1. Поверить в себя. Колька

Оооох!.. Как больно!.. Так палкой по башке садануть!.. Странно только – эта палка шагах в трех от него лежала.

И сам он куда делся?

Ну и заварил же я кашу! А так ведь здорово все начиналось...

Сам виноват, знаю, но чтобы сразу палкой по лбу!

Ого, какая шишка выскочила!

Начиналось-то все так красиво, со сказок. Их я, конечно же, любил, но никогда не верил – ни в колдунов, ни в ведьм, ни в леших и прочую нечисть. Да и в современные сказки – о супергероях со сверхвозможностями – тоже. А вот Толька обожал их всегда! Сколько книг о них перечитал, сколько фильмов посмотрел! И мечтал: «Если бы я мог, как тот волшебник!..» или «Вот бы стать таким, как Супермен!» Всякие таинственные и загадочные штуки – это его страсть. Понято, что когда я ту книгу нашел, от которой веяло таинственностью и загадочностью, то сразу же отнес Тольке!

Конечно, я знал, что он обрадуется, но такой реакции не ожидал. Сначала Толька с абсолютно обалдевшим видом разглядывал книгу, спрятав руки за спину, будто боялся дотронуться. Потом он дрожащими руками пытался переворачивать страницы. Получалось не очень... В конце концов Толька захлопнул книгу, прижал ее к груди и посмотрел на меня вытаращенными глазами, будто мальчик, который хотел одну конфету, а получил целый мешок Деда Мороза. Вот тут-то и состоялся наш серьезный разговор, когда я согласился, точнее, дал себя уговорить попробовать учиться колдовству по этой книге.

И я честно старался. Правда! Сидел вместе с Толькой в сарае и упорно пытался сдвинуть с места, не касаясь руками, то подкову, то свечку. Целых три дня пытался! Даже на речку не ходил и по чужим садам не лазил, все сидел в сарае, как идиот! Пацаны смеялись над нами, называли колдунами. Не, дразнить меня они не рискуют. Да и Тольку, пока он рядом со мной...

На четвертый день такое «колдовство» мне надоело. Глупости все это! Если мяч пнуть ногой – он полетит. А если не трогать – он так и останется на месте. Вот и все! По-другому не бывает! Двигать предметы, не прикасаясь руками, могут разве что фокусники. И тоже без чудес обходятся. Но Тольку ж не переубедишь! Пришлось действовать по-другому. Я привязал к свечке тонкую нитку и протянул ее за окошко, а под подковой закрепил магнит на веревочке.

Ну вот! В тот день я сказал, что мне все надоело и я пойду на речку, а он может делать все, что хочет. Толя, конечно же, расстроился, но со мной не пошел. Вот тогда я ему и устроил! Сделал вид, что ухожу, а сам спрятался за углом сарая и оттуда подглядывал в окошко, как он свечку гипнотизировал – смотрел на нее так внимательно и даже бормотал что-то. Тут я взял да и потянул за ниточку! Толька как подскочил да как взвизгнул! Я чуть не уписался со смеху! Немного успокоился, снова заглянул в окошко, а он уже над подковой стоит. Напрягся весь, аж покраснел... Еще немного – и очки от напряжения запотеют! Вот умора! И тогда я дернул за веревочку. Толька как закричал да как выскочил из сарая – я еле успел за кустом спрятаться! Но меня он не заметил. Кажется, он вообще ничего не видел – во весь дух гнал по дороге и орал не понять что. Я тут же – шасть в сарай и пообрезал нитки, веревочку, в общем, замел все следы. А сам рванул к соседям в футбол играть, будто бы и ни при чем.

К вечеру Толька меня разыскал и давай рассказывать, какой он колдун! Я сдерживался изо всех сил. Как мне удалось не заржать в голос – до сих пор удивляюсь. А он посмотрел на мою расплывающуюся в улыбке рожу, махнул рукой и ушел.

С тех пор Толька пропал. Не, мы знали, где он – сидит в этом дурацком сарае и «колдует». Ни разу не вышел поиграть с нами – ни мяч погонять, ни в речке купаться, ни на соседские сады набегу устраивать. Толька и раньше дома сидел – книжки читал. А когда мы познакомились, я хоть гулять его начал вытаскивать. И, между прочим, он довольно хорошо вписался в нашу компанию, хотя учился в пятом классе, а не в шестом, как все остальные. И вот опять – двадцать пять! Лето заканчивается, а он все в сарае торчит! Я уже и сам пожалел о своей шутке. Посмеялся, конечно, здорово, но кто же знал, что он будет так обижаться?

В общем, пошел я к нему объясняться – и получил на орехи!.. Только вот как? Он же у окна стоял, а палка была у другой стены на ящике... Да фиг с ней, с палкой! Сам Толька куда делся-то? Не мог же он мимо меня в дверь просочиться! Да и окошко тут совсем малюсенькое...

Прямо как растворился! И где его теперь искать?

Урок 2. Источник магической силы

Весь день просидел на пороге сарая – ждал Тольку. Мы часто сидели здесь вместе, смотрели, как красиво оранжево-красное солнце закатывается за дальний лес, и что-нибудь рассказывали друг другу, обсуждали, иногда даже спорили. А сейчас я сидел один на теплых досках, прислонившись плечом к открытой двери сарая. Мне так было удобно – сам, вроде бы, на улице, но в любой момент можно обернуться и увидеть, что происходит внутри сарая.

От нечего делать взял в руки Книгу. Хотел сказать, что собирался ее полистать, но это было бы неправдой. Листать можно журнал с картинками. А Книга вызывала уважение. Сам не знаю почему. Шершавый, потертый кожаный переплет, очень прочный, солидный. Название затерлось от времени, но на крепости переплета это не отразилось. Страницы тоже очень плотные, крепкие, будто не из бумаги, а из ткани какой-то. Ни один листочек в книге не помят, ни один уголок не загнут. И удивительно равномерный темно-желтый цвет страниц, будто они не от времени пожелтели, а всегда такими были. От раскрытой книги веяло силой – притягательной и немного страшной.

На первой странице тоже нет ни названия, ни имени автора – сразу текст. Можно ли вообще верить такой книге? Но Толька сразу поверил, и после этого с ним стали происходить всякие странные штуки. А что если и я поверю? Нет, что будет, если я сделаю вид, что поверил? Или хотя бы почитаю?

О том, как предметы взглядом двигать, даже читать не стоило – все равно у меня не получается. Дальше писали о перемещениях. Тут я вообще растерялся: чтобы выучить заклинание, его нужно повторять. Но как? Сказать вслух и тут же улететь куда-нибудь? Непонятно...

Я закрыл Книгу, глянул внутрь сарая и вдруг увидел, что на месте, откуда Толька исчез, появилось мутное облачко. Оно увеличивалось, увеличивалось, а потом стало резко таять. А на полу под ним лежал... Толя! Я подскочил к нему и застыл – у него все лицо залито кровью, одежда изодрана, как у бомжа, а руки покрыты волдырями ожогов.

Ой! У него же нос свернут! Очки еле-еле держатся на распухшей переносице. Стекла вроде как целые, но одна дужка треснула и загнулась вверх. Но главное – он живой и даже в сознании, кривит разбитые губы, пытаюсь улыбнуться.

– Это... сейчас... доктора! – я бросился к двери, но услышал за спиной громкий стон. Такой, будто бы Толька пытался сказать: «Нет». Я вернулся.

– Ты не хочешь, чтобы пришел врач?

Он прикрыл глаза.

Понятно! Придется выкручиваться самому. Но что же делать? Не оставлять же друга валяться на полу! Сгонял за соломой, подстелил Толе и накрыл его старым плащом. Но дальше, дальше-то что? У него же все лицо в крови! Ее, наверное, надо смыть, как мама когда-то обмывала мои разбитые коленки.

Кувшин и относительно чистая тряпка нашлись быстро, но за водой пришлось сбежать к колонке. Страшно было оставить Тольку одного даже на минутку, но все обошлось. Обтирая ему лицо, я понемногу успокаивался. Голова вроде бы цела. Царапины на лбу и щеках оказались неглубокими. А вот свернутый на бок нос и фиолетово-черные синяки под глазами меня пугали. И порванная губа, на которой запеклась кровь. Но я все равно обтирал ему лицо – через силу и через страх. Меня удивило, что Толя пытался ртом поймать край мокрой тряпки, и вдруг понял – он же пить хотел! Я напоил его, и он сразу же уснул.

И вот тут-то мне стало по-настоящему страшно! Где он был? Что с ним случилось? Не умрет ли он сейчас? Как я могу ему помочь? Врача он просил не звать, значит, надеяться можно только на чудо. Или... на колдовство?

Прислушиваясь к дыханию Толи, я трясущимися руками открыл Книгу. Глава «Врачевание» в ней была совсем коротенькой и почти всю ее занимали беременности, роды и прочая галиматъя. И только в самом конце я нашел заклинание, заживляющее раны. Для начала я решил опробовать его на себе. Нашел осколок зеркала и, глядя на посиневшую шишку на лбу, начал читать заклинание. Шишка сначала посветлела, а потом совсем исчезла. Правда, голова немного закружилась, но я так переволновался, что не обратил на это внимания.

Заклинание-то работает! А как и почему – какая разница? Если Книга поможет, пусть даже тем самым колдовством, в которое я до сих пор не верю, – я готов поверить во все, что угодно!

И сразу начал читать заклинание над Толей. Лицо его понемногу стало светлеть, волдыри на руках – уменьшаться. А у меня голова закружилась еще сильнее. Чем дальше читал, тем хуже себя чувствовал – меня шатало, причем с каждой минутой все сильнее, потом ноги подогнулись, и я грохнулся на колени. В этот момент мне показалось, что Толькины раны уже выглядят не так страшно, как раньше. Но даже обрадоваться этому не хватило сил. Книга выпала из рук, в ушах зашумело и...

Когда очнулся, было уже темно. Толя спал рядом. Дышал он ровно, и это меня немного успокоило. Я пригляделся. Через малюсенькое окошко пробивался свет уличного фонаря. Видно было плохо, но я сумел заметить, что нос у Тольки выровнялся, а губа почти срослась. Да и царапин на лице стало заметно меньше. Волдыри на руках еще остались, но они уже выглядели не так ужасно.

Хотел подняться, но не сумел – тело ломило, будто весь день тяжеленные камни таскал. Встать на четвереньки и то удалось не сразу – даже на это сил не хватало. Зато потом я сумел доползти до кувшина и напиться – казалось, что в горле у меня пересохшая пустыня с верблюдами и колючками. Толька тоже мог захотеть пить, и я подтащил кувшин к нему поближе.

Послышались шаги, и я притворился спящим. Зашел Толин отец, посмотрел на нас, потоптался немного у двери и ушел. Конечно же, он видел лицо сына, но сейчас оно выглядело как после драки – синяки под глазами, разбитые губы. Ну и ладно! Так даже лучше – пусть думает, что сын не хочет появляться дома с фингалами, и мы выиграем еще два-три дня. А я, может, еще сумею подлечить Толю за это время. Главное, сил поднабраться немножко, и тогда все получится.

Было б у меня побольше сил, он был бы уже здоров. Теперь я понимаю, откуда берется энергия на лечение, перемещения и прочее колдовство. Из меня! Надо завтра посмотреть, что в Книге про энергию написано, а то так и совсем обессилеть можно.

Но это завтра, а сегодня – спать!

Урок 3. Обобщение памяти

После Толькиного возвращения прошло уже две недели. Мне удалось неплохо его подлечить, правда и сам потом два дня подняться не мог – сил не было. Хорошо хоть тетке до меня никакого дела нет: пришел – садись есть, не пришел – ну и ладно. Не хватало еще, чтобы она меня разыскивать начала!

На четвертый день Толя уже мог вставать. Он встал, поправил очки, как-то невнятно меня поблагодарил и ушел.

И ВСЁ! Ни где он был, ни что с ним произошло – так ни слова и не сказал. И, как я понял, рассказывать не собирался. Это так неприятно и так несправедливо! Я ждал, волновался, и что теперь? Мне же интересно, в конце концов, а он!..

Даже играть с пацанами расхотелось! Какой интерес целыми днями гонять мяч или сидеть в реке до посинения? Рядом со мной – тайна, и Толька ее скрывает! И если он не хочет поделиться с другом, то мне придется все выяснить самому!

Теперь уже я сидел в сарае и пытался разобраться с Книгой. Меня интересовало чтение мыслей. Я отобрал нужные заклинания и начал тренироваться. Сил это отбирало ничуть не меньше, чем лечение, а узнать, получается у меня или нет, я не мог – никого поблизости не было.

После очередной попытки правильно произнести заклинание, мне вдруг послышался шум драки и какие-то крики. Выскочил на улицу – все тихо, вернулся в сарай – снова шум. Только тут я заметил двух петухов, дерущихся прямо перед окном. Как раз то, что мне нужно! Выбрал одного из них и попробовал немного «прокрутить назад» его память, как это описано в Книге.

То, что я увидел, поначалу испугало. Я же не знал, что у петухов черно-белое зрение! Это походило на старый испорченный телевизор с нечетким изображением, и ощущение, будто я внутри этого телевизора, было неприятным. А потом стало смешно – надо же, драться с другим петухом за червяка, которого давно утащила курица. Дело, оказывается, не в червяке, а в принципе!

Тут я снова почувствовал, как в ушах холодеет и сереет в глазах. Еще немного – и опять потеряю сознание. Когда же я научусь правильно пользоваться энергией?

Но с заклинанием я, можно считать, справился, и теперь можно попытаться кое-что разузнать у Тольки. Осталось только вытащить его куда-нибудь, а то он совсем перестал со мной общаться, да и не только со мной. Сидит целыми днями на лавочке возле дома и смотрит в одну точку. На все вопросы отвечает односложно и невпопад. Да и не мог я спросить его ни о чем важном, когда рядом родители или братья его младшие постоянно крутятся под ногами. В общем, уговорить Тольку пойти на речку мне помог его отец. Он тоже считал, что сыну не мешало бы проветриться.

Разговора по дороге не получилось. На все мои вопросы Толя пожимал плечами и мычал время от времени что-то непонятное. Но я особо и не надеялся его разговорить. Все, что мне было нужно, – это отвести его подальше от чужих глаз. Наш с Толькой секретный пляж лучше всего подходил для моих планов.

Вот мы и на месте: деревья расступились и выпустили нас на узенькую – чуть шире метра – полоску песка на берегу реки. Секунда – и я уже стоял по колено в воде. Сам не заметил, когда успел скинуть сандалии и рубаху. Обернулся, чтобы махнуть рукой – пошли, мол, купаться, – но понял, что таким способом Тольку расшевелить тоже не удастся. Он сидел на траве в шаге от песчаной полосы и глядел куда-то за реку. Купаться расхотелось – какая радость плескаться одному? Я вышел из воды и сел рядом. Так мы и сидели молча, пока я собирался духом и уговаривал себя. Как вывести друга из такого состояния, я не знал, и очень

надеялся, что сумею ему помочь, когда разберусь, в чем дело. Я вздохнул, представил себе Книгу с заклинаниями и нырнул в его мысли.

«Все хорошо!», «все прошло!», «больше ничего не случится!» – эти фразы носились в его мозгу по кругу и выталкивали меня обратно.

Теперь понятно, почему у Тольки такой идиотский вид: поталдычь-ка про себя пару тройку фраз неделю кряду – и вправду свихнешься!

Ладно, попробуем по-другому! Нужно за что-нибудь зацепиться, чтобы меня не выносило. Например, представить то, что помнили бы мы оба. Возьмем это: захожу я, значит, в сарай, а Толя стоит у стены. Надо бы поискать это в его памяти...

Во второй раз войти оказалось легче, и вскоре память отозвалась похожей картинкой, увиденной его глазами: вот я, Колька, вхожу в сарай и останавливаюсь у двери, а я, который Толька (только бы не сойти с ума! только бы не сойти с ума!), улыбаюсь, как победитель. Ух ты, как четко и здорово все выглядит через стеклышки очков! Раньше, когда я чужие очки мерил, все вокруг выглядело ужасно размытым. Но у меня-то зрение в порядке, а они, очкарики, вон как, оказывается, видят! Ну хорошо! Мы, значит, в сарае и я, стоящий у двери, говорю, что нет никаких «особых способностей», что это был прикол и розыгрыш. А я-Толька улыбаюсь еще шире. Напротив меня на крышке ободранного ящика из-под картошки лежит суковатая палка. Я поднимаю ее в воздух, не касаясь руками. Но Колька не обращает внимания. Тогда я кидаю палку ему в руки. И промахиваюсь! Кольку крепко прихватывает по голове. Ой! Я же не нарочно! Да чего теперь оправдываться? Вон какое злое у него лицо (неужели у меня действительно была такая зверская рожа, или это Тольке так с перепугу показалось?)! Ну всё! Боюсь, что дружбе теперь конец. И мне тоже... Он мне сейчас как даст (ну какой же он глупый! я б на него ни за что руку не поднял)! А может, у меня еще есть шанс? Колька отходчивый, и если куда-нибудь смыться, он может успокоиться и простить. Только куда из сарая деться? Дверь только одна, и у нее стоит Колька. Может, попробовать то новое заклинание? Вдруг получится?

Перед глазами что-то вспыхнуло, и земля ушла из-под ног. Это похоже на прыжок с обрыва в реку, но там хоть видно, куда летишь, а тут – только цветные пятна перед глазами. Страх быть побитым уже казался мелкой неприятностью.

И вдруг – бум, грохнулся на колени, но не сильно, будто упал с небольшой высоты. Я стоял на четвереньках на большом теплом камне. Можно даже сказать, на горячем. Ай! Я вскочил на ноги – камень просто обжигал.

Огляделся, и холодок в груди, прошедший было после падения в неизвестность, разлился по спине противным липким потом. Камень оказался островом в бескрайнем, до самого горизонта, красно-бордовом море, от которого и исходил этот жуткий жар. А над ним – светло-красное небо с рыжеватыми облаками.

Пот тек с меня уже сплошным потоком и от жары, и от ужаса. Никаких экспериментов больше не хотелось. Осталось единственное желание – вернуться домой. Я прочел заклинание перемещения, но ничего не произошло, только молния вспыхнула на горизонте. Повторение заклинания тоже ничего не изменило. Страха я уже не испытывал, просто одеревенел как-то – не мог ни рукой шевельнуть, ни ногой. В голове вдруг стало пусто-пусто, ни одной мысли. И только шипение огненного моря вокруг. И какая-то черная точка над горизонтом – там, где только что мелькнула молния.

«Вот и все! Доигрался, колдун-самоучка! – это появилась первая мысль. – Вернуться не могу, а значит, осталось либо помереть с голоду на этом голом камне, либо сгореть в море!»

Я нащупал в кармане какой-то гвоздик и кинул его в огненную волну, лениво облизывающую подножье скалы. Тот вспыхнул и сгорел на поверхности, не успев даже утонуть.

Между тем черная точка заметно увеличилась. Похоже, что-то летело ко мне. На помощь или?..

Летящий уже вполне различим – это черный всадник на черной крылатой лошади. Боюсь, ничего хорошего он мне не несет.

С его приближением на меня накатывают новые волны ужаса – я вижу, что это не лошадь, а клыкастое и когтистое чудовище. Даже на такой жаре меня начинает бить мелкой дрожью. А подо мной голая скала – ни убежать, ни спрятаться! Они подлетают еще ближе, и я понимаю, что всадник напоминает человека только издали. Кажется, что весь он состоит из огромных шипов и клыков размером с кинжал. Меня уже даже не трясет, а просто дергает из стороны в сторону, так, что очки съезжают на самый кончик носа и грозят свалиться в жидкий огонь.

Тут всадник открывает рот, нет, пасть, и кричит, нет, ревет так, что даже камень подо мной дрожит: «Ты-ы-ы-ы... ЧЕЙ?!»

– А-а-а-а-а-а-а!.. – кричу я.

– А-а-а-а-а-а-а!.. – кричит вместе со мной Толик.

Меня так резко выкинуло из его воспоминаний, что теперь дико болела голова. Сидевший рядом Толька посмотрел на меня огромными от ужаса глазами. Кажется, он все понял. Возмущенный, он вскочил и тут же повалился на песок, зажав ладонями виски. Видимо, головная боль у нас одинаковая. Что это может значить? Что у нас еще общего, кроме боли? Воспоминания?

Мысли, словно тяжелые валуны, с трудом ворочались в моей больной голове. Почему меня выбросило из его воспоминаний? Из-за крика? Это там, в воспоминаниях, Толя кричал. И сейчас тоже! И я вместе с ним... Уф, как голова болит! Ничего не соображаю...

Я кричал потому, что был им, Толькой, в его воспоминаниях, а он потому что... тоже!? Это значит, что из-за меня он вспомнил все то, что так старался забыть? Он ведь может серьезно на меня обидеться!

Мне стало совсем нехорошо, и я завалился на песок.

Проснулся от холода – наступила ночь. Тольки рядом не было. Голова еще болела, но уже не так сильно. Я с трудом поднялся и пошел домой, шатаясь, будто пьяный. По дороге почему-то вспомнил заклинание перемещения, которое никогда не учил, но пользоваться им побоялся.

Как обидно! До разгадки, кажется, один шаг. Еще немного, и все бы прояснилось! Но Толька, наверное, совсем на меня обиделся. И что теперь? Дружбе конец? Нет, ни за что!

Урок 4. Выбор пути

После того случая на реке Толька вернулся к нормальной жизни, но меня стал сторониться. Наверное, его уже меньше мучили ночные кошмары, потому как теперь черный всадник снился мне. Хорошо хоть не каждую ночь, иногда и выспаться удавалось.

Желание заниматься колдовством пропало совсем. Но большее всего была Толина обида. Ужасно не хотелось терять друга. Выхода я не видел и поэтому решился на крайний шаг.

Когда я подошел к его дому, Толька возился с отцом в саду. Честно говоря, понятия не имею, для чего нужно окапывать деревья и все такое прочее, но слышал, что как-то так готовят сад к зиме. До зимы еще, правда, очень далеко, но на деревьях начинают появляться желтые листочки. Надо же, лето заканчивается! Так быстро время пролетело, что я и не заметил. Скоро сентябрь, нужно в школу идти, а я не могу сказать, что соскучился по классу.

Толька, кажется, меня заметил, но вида не подал. Сейчас, когда отец с ним рядом, у меня был шанс, что он не убежит.

– Толь! – позвал я.

Он даже головы не поднял.

– Толь! Мне нужно с тобой поговорить! Это очень важно!

Я видел, как они с отцом о чем-то переговаривались, после чего Толька воткнул лопату в землю и с неохотой подошел к забору.

– Послушай! Я знаю, что очень виноват перед тобой, и мне очень неприятно. Прости меня, пожалуйста! – я говорил без остановок, на одном дыхании, боясь, что он уйдет. – Обещаю, что это больше никогда-никогда не повторится! Мы же друзья!?

Толька молчал, но и не уходил.

– Ты знаешь, что здесь? – я показал сверток.

Он прищурился, сделал какое-то движение рукой и сказал:

– Книга...

– Точно! Именно с нее и начались все наши ссоры! В общем, я решил отнести ее обратно – туда, где нашел.

Толька помолчал, снял очки, дужка которых была перемотана синей изолентой, повертел их в руках, снова надел и, глядя куда-то в сторону, произнес:

– Ты знаешь, я вылечил нашу кошку, когда ее подрали соседские собаки...

– Да? А я утюг остановил в воздухе, когда он падал на теткиного младшего.

– Но ты же не умел двигать предметы!

– А ты – лечить!..

И тут я увидел, как Толя улыбается – впервые за последний месяц.

– Хочешь, пойдем вместе? – предложил он. – Подожди, я сейчас!

Странно немного – когда я показал Тольке землянку, он ее назвал погребом и даже объяснил почему: дверь замаскирована в склоне небольшого холма, от нее вниз идут ступеньки к небольшой комнатке с обшитыми бревнами стенами и потолком. Может, где-то он и прав. А я считаю, что если находится в земле – значит землянка!

Если б это место нашел кто-нибудь другой, тут можно было бы здорово играть в разбойников или в партизан. А мне и в голову не пришло показать ее еще кому-нибудь, кроме Тольки. Не до игр тут было. Внутри сама собой возникала какая-то серьезность. Где-то здесь проходила граница между обычной жизнью и Тайной.

Почти все пространство маленькой комнатки занимал стол и две лавки вдоль стен. На столе – огарок свечи и прямоугольный след на месте, где раньше лежала Книга. Снаружи

сильно дуло, а внутри было тепло и уютно. Мы зажгли свечку очень вовремя – ветер тут же захлопнул дверь. Я положил Книгу на место.

– Честное слово, я не знаю, почему ее взял! Случайно нашел дверь в эту землянку, увидел, что здесь никто не живет, а на столе лежит она, Книга! Ты же знаешь, я никогда не брал чужого! А тут само как-то получилось...

– Кстати, – говорю, – ты заметил, что землянка-то не жилая, но пыли в ней нет. Вообще!

– Это колдовство, я точно знаю, – ответил Толька. – Я научился его видеть.

– Как это?

– Ну, могу посмотреть на что-то и сказать – есть в нем колдовство или нет. Например, здесь, – он прищурился и повел рукой, – заколдованная свечка. Дверь тоже – поэтому, наверное, я ее не заметил снаружи...

– Но я же заметил!

– А может, ее должен был увидеть именно ты?

Я не нашел, что ответить.

– Кстати, а как ты нашел это место?

Я почувствовал себя ужасно неудобно, лицо моментально стало горячим. Но выкручиваться было бесполезно – рано или поздно он все равно бы спросил.

– Я на скобу двери рукой наткнулся...

– Лежал на траве за кустами? Ой, а покраснел-то как! Что, подсматривал за девчонками на речке? Наивный! Это городские могут раздеться, чтобы искупаться, а наши девчонки еще больше одеваются, чтобы в воду залезть!

– Да, я это заметил!

Так смешно вдруг стало, что тут же забылось смущение и неудобство.

Толя снял очки, поправил замотанную изолентой дужку и хотел надеть снова, но остановился и положил их на стол.

– Знаешь, мне больше не нужны очки. Я теперь и без них прекрасно вижу. Или ты меня так здорово вылечил, или колдовское видение помогло... Сначала думал их разбить или поломать – знаешь, как в кино, – да жалко стало. Столько лет я в них ходил!

Мы снова замолчали.

Я вздохнул. Просить прощения всегда неприятно. Но гораздо хуже постоянно чувствовать себя виноватым.

– Прости меня, пожалуйста, что без спросу залез в твою память!

– Знаешь, – задумчиво ответил Толя, – когда я понял, в чем дело, мне и в правду было очень неприятно. Но это потом до меня дошло. А в тот момент я увидел все немного другими глазами. И знаешь, мне стало легче. Так что нечего на тебя обижаться. Мы же на врачей не обижаемся, а они иногда очень больно делают.

– Значит, обиде конец? – обрадовался я. – Может, тогда расскажешь, что было дальше? После того, как это страшилище заорало?

– Какой любопытный! – Толя улыбнулся как-то очень по-взрослому. – Да ничего не было!

– Что значит «ничего»? Кто же тебя так побил? И как ты домой вернулся? И вообще, о чем орало это чудище? Что значит «чей»?

– Чей? – повторил он и вздохнул. – Он спрашивал, чей я ученик, у кого колдовству учусь. А когда узнал, что ничей... – Толя махнул рукой.

– Что? Что он с тобой сделал? – допытывался я.

– Да ничего особенного! Эта лошадь-дракон огнем в меня плюнула. Я закрыл лицо руками – вот руки и опалило – и от удара слетел с камня. Но упал не в горящее море, а в какой-то глубокий серый колодец с неровными стенами, о которые я очень сильно побился.

– И что дальше?

– Что-что... Открыл глаза – лежу в сарае.

– Погоди, – не понял я. – Тебя же полдня не было! Ты что, все это время в колодец падал?

– Может быть, не знаю...

Я помолчал и спросил:

– И после этого тебе больше не хочется заниматься колдовством?

– Страшно, – еле слышно ответил Толька и опустил голову.

– Мне тоже! – вздохнул я.

Мы сидели, глядя друг другу в глаза через неподвижно застывшее пламя свечи.

– С друго-о-ой стороны-ы... – начал Толя, в задумчивости растягивая слова, – мне бы не хотелось отказываться от того, чему научился за последнее время. Вот они, результаты, – он кивнул на очки.

– Мне тоже не хочется! Но бояться каждый раз – а вдруг опять что-нибудь случится?..

На этот раз молчание затянулось, будто мы играли в игру «кто первый заговорит».

И тут меня прорвало:

– Нет! Не сможем мы уже быть такими, как все! Надо что-то делать! Может, рискнем? Да, страшно снова влезть куда-нибудь не туда. Мы же сами не знаем, что делаем. Значит, нужен кто-то, кто может помочь, подсказать. Нам нужен учитель, наставник или тренер. Давай попробуем его поискать! – предложил я. – Что у нас для этого есть? Первое – это Книга. Она ведь просто так не могла валяться в землянке! Ее же кто-то здесь оставил! Или сама землянка – она же тоже заколдованная. Нужно искать, кем и как – не просто же так она здесь возникла!

– Хорошо, я согласен, – почти сразу ответил Толя, – но к поискам нужно серьезно подготовиться. Давай продумаем, что нам может понадобиться...

В таверне

За столиком в полутемном углу таверны беседовали два приятеля. Один – невысокий полноватый мужчина с аккуратно подстриженной бородой, одетый в выцветший длинный балахон неопределенного цвета. Выглядел он как маг, пытающийся притвориться простолюдином. Во всей округе не нашлось бы ни единого человека, не узнавшего Великого Мага Мохана, но раз уж он решил сохранять инкогнито, посетители из всех сил старались его не узнавать.

Второй был высок и худощав. В отличие от собеседника, он и не думал таиться, да и герб на панцире подсказал бы любому: это Эренгор, один из самых прославленных рыцарей Порубежья. Он не отличался богатырским телосложением, но не было в Лесном удачливее рыцаря. От других защитников рубежа Эренгор отличался не только комплекцией. Его умные и внимательные глаза скорее подошли бы школьному учителю, чем воину.

– Это просто невезение какое-то! – говорил Мохан. – Кто бы мог подумать, что с выбором ученика меня ждут такие сложности? Приглядел тут одного: и способности есть, и возраст подходящий, и сирота к тому же – все, как надо. Подкинул ему одну из Начальных Книг, а он вместо того, чтобы самому читать, отнес ее приятелю! Представляешь? Тот начал в книге ковыряться – и у него тоже способности открылись! Но ты же знаешь этих пацанов: основ учить не хотят, сразу в глубины лезут! Если осваивают перемещения, то обязательно норовят портал открыть да перенестись куда-нибудь подальше! Тоже мне, прыгун! Можешь себе представить, что случится, если совершая перемещение, маг не определит конечный пункт? Так вот он его и не определил! Его чуть было не вынесло куда-то на границу между мирами. Пришлось вмешаться. Самой близкой к точке выхода оказалась Магмия. А там народ суровый, шутить не любят! Еле уговорил не палить мальчишку, а только попугать немного, пока я обратный портал не открою. Так вот, это приключение настолько испугало мальчика, что он расхотел заниматься магией!

Все, думаю, не будет у меня ученика! Ан нет! Тот, первый, который сирота, другу помочь решил. И тоже начал заклинания учить, да способности развивать. Я уже было обрадовался, как он вдруг взял и подсмотрел из любопытства, что с первым, с путешественником, стряслось. И тоже огонька магмовского перепугался. Так я снова остался без ученика!

– А твои студенты? – рыцарь говорил коротко. Фразы были четкими, выверенными, как удары меча, и точно бьющими в цель.

– Да что ты?! Студенты!.. Обыкновенные дети фермеров и торговцев. Для них моя школа – единственная возможность хоть чему-нибудь научиться в жизни. Способностей же у них... – маг покачал головой.

– И что теперь? – прервал его Эренгор.

– В конце концов, эти двое снова решили, что магия – это хорошо, но нужен учитель. Созрели ребятки! Молодцы, но... Мне-то нужен только один ученик! Так что накрыл их пока одеяльцем, а сам думаю, – Мохан показал другу небольшой, размером с кулак, магический кристалл. В нем отражались двое мальчишек, сидящих за столом друг напротив друга. У одного из них – худого шатена с узким, вытянутым лицом – был открыт рот, словно он говорил о чем-то и застыл посреди фразы. Второй, курносый загорелый крепыш с короткими светлыми волосами, очень внимательно смотрел на собеседника, немного наклонив голову к правому плечу.

– Ты их заморозил?

– Нет, замедлил только. Для них и полчаса не прошло, а родственники их уже отпели и оплакали – три месяца, как мальчишки из дома ушли. Видишь, он говорит что-то? К концу фразы у них зима закончится и начнется весна. Тогда-то я и войду к ним, чтобы взять одного из них учеником. Вот только кого?

– А вообще, забавные они пацаны, – Мохан отхлебнул эля и продолжил: – Необразованные только – до сих пор магию колдовством называют... И способности у них разные, у каждого свои. А еще – ты представляешь – в их мире, ограничивающем любого лишь двумя видами магии, каждый из них пользуется тремя!

– Уникумы?

– Нет, они каким-то образом задействуют способности друг друга... У одного, например, перемещения и магическое виденье, а у другого – врачевание и ментальная магия. Так вот первый теперь тоже лечит, а второй – предметы передвигает. Вот и выбери из них одного самого достойного!

– Нехорошо это! – покачал головой Эренгор.

– Да чего уж тут хорошего!..

– Я не о том. Ты их вырвал из привычной жизни. Одного ты выберешь, а куда второй вернется? Короче, бери обоих. А там разберешься, кто из них лучше.

– Веришь, я бы с радостью взял их обоих! Но ученик у меня может быть только один. Не я придумываю правила, не мне их и нарушать!

– Хорошо, ученик один. А кандидатов в ученики? Их у тебя может быть тысяча.

– Да, ну и что? Ты предлагаешь... Кандидатами? Обоих? – и маг замолчал, погрузившись в размышления. – А вообще, интересная мысль! Узнать их поближе и выбрать лучшего... Думаю, я так и поступлю! Ну, спасибо за дельный совет! С меня причитается! – Мохан жестом подозвал девушку с кувшином эля.

У мага заметно поднялось настроение. Наконец-то он увидел путь к решению проблемы, многие месяцы не дававшей ему покоя. На душе стало легко и спокойно.

– Главное, – сказал Мохан, отпивая из кружки, – чтобы их дружба не создала дополнительных хлопот.

– Не беспокойся. Обязательно создаст! – приободрил его Эренгор.

Глава 2. Новый мир

Вид из башни. Толька

Какие красивые здесь горы! Не высокие, с острыми вершинами, а скругленные, похожие на большие зеленые холмы. Очень напоминают Карпаты – меня туда как-то возили родители. Я тогда еще совсем маленьким был, но горы хорошо запомнил. Только здесь немного светлее и зеленее, чем там. Такие насыщенные цвета! Небо голубое-голубое! А под ним – уходящие вдаль вершины гор, похожие на спины огромных животных, раскрашенные во все оттенки зеленого – от салатového до темно-бутылочного. Карпаты, как я помню, выглядели разноцветнее. Правда, там была осень, а здесь – ранняя весна. Да, именно это, наверное, и называют некорректным сравнением.

А в солнечные дни, говорят, из южного окна Башни можно увидеть далекие снежные вершины. Причем сами горы сливаются с горизонтом, и кажется, что огромные белые шапки буквально висят в воздухе. Но сейчас мешают облака. Телескопу через них не пробиться. Жалко...

Зато все остальное отсюда здорово видно. Ну еще бы! С такой-то верхотуры! Башня Верховного стоит не на самой высокой горе, но ее верхний этаж, говорят, не ниже южных снежных пиков. Не знаю, можно ли этому верить, но башня действительно очень высокая. И удивительно красивая! Мне-то особо не с чем сравнить, это Колька по музеям-галереям походить успел, но ни в одной книге, ни в одном иллюстрированном альбоме я не встречал ничего похожего на это чудо. Представьте себе крупнейший белый столб, уходящий в небо. Сам я далеко от башни еще не отходил, но слышал, что эта громадина видна практически с любой точки Лесного – мира, в который мы с Колькой попали. И вся поверхность этого исполина украшена тончайшей рельефной мозаикой. Меленькие бесцветные камушки на белом фоне практически не заметны, но стоит лучам солнца осветить стены башни, как на них оживают удивительные картины: летящие драконы, скачущие единороги, танцующие эльфы, кующие сталь гномы и множество других сказочных существ, о которых я даже и не слышал. Смотреть на эту красоту можно бесконечно: любая тень от тучки невероятно изменяет мозаичные узоры. Верховный, правда, утверждает, что магия при строительстве башни не применялась. Любые заклинания, по его словам, очень недолговечны, в отличие от камня, для которого столетия – что для нас минуты. Строили башню очень долго – больше сотни лет. Почему так долго, понять можно. Но сколько терпения нужно было, чтобы закончить строительство?! Первые три-четыре этажа, я думаю, подняли довольно легко. А остальное делали на земле, отделявали и только потом поднимали на самый верх. Это при том, что подъемных кранов здесь нет. И вертолетов тоже. В общем, что бы Верховный ни говорил, а без магии ее бы не построили. А уж как эта башня напичкана магией внутри!..

Нас поселили на третьем этаже, а библиотека, в которой я сейчас нахожусь, – на самом верху, над облаками. Если б я сюда взбирался по обычной лестнице, мне бы пришлось шагать по ступенькам не меньше суток. В первый же день, как только мы сюда прибыли, я попытался без спросу подняться выше. Полчаса шагал по винтовой лестнице, но так и остался на третьем этаже. Зато сейчас, когда Верховный позволил осмотреть библиотеку, я взбежал на самый верх за пару минут, даже запыхаться не успел! А тут такое богатство! Столько стеллажей и полок, доверху забитых магическими книгами и древними колдовскими свитками – глаза разбегаются! Ну как из них можно что-нибудь выбрать?

А еще здесь стоит замечательный телескоп, который так здорово все приближает – и горы, и далекий замок, едва различимый на горизонте, и даже пристройки к Башне, если посмотреть вниз. Там между школой и общежитием для учеников – площадка, на которой ребята играют

в мяч. И Колька вместе с ними – куда же без него? Этим школярам лет по четырнадцать, если не больше, а Кольке двенадцать недавно исполнилось, но выглядит он ничуть не младше других. Может, ростом чуть ниже, но такой же крепкий, как и остальные.

Игры здесь немного другие. То, во что они играют сейчас, очень похоже на «вышибалу». Поле у обеих команд одно, как в футболе, но мяч кидают только капитаны. Самое жуткое, что мяч у них набит тряпками, поэтому в голову кидать нельзя. А в живот, значит, можно? Я бы даже по руке таким мячиком получить не хотел! Представьте себе кожаную сумку, плотно набитую всяким шмотьем, запущенную в вас сыном кузнеца! Это же убийство! А этим, местным, хоть бы что – играют себе... Игра, в общем, довольно примитивная: два капитана, две команды и стенка. Капитан кидает в чужих, если попадает в своих – не в счет. Если мяч падает на землю или отбивается от стенки, его можно поднять и передать своему капитану. Понятно, что свалка вокруг лежащего мяча должна напоминать регби или американский футбол, но чаще всего она похожа на кучу-малу. Сколько синяков зарабатывают игроки! Сколько разбитых рук, ног и носов! Колька им залечивает ссадины, останавливает кровотечения, иногда даже сращивает поломанные кости. Казалось бы, они на него молиться должны! Но вместо этого они все время ругаются. Ловкий Колька постоянно обыгрывает сильных, но медлительных местных парней. Они б его, наверное, побили, если бы не боялись – как же, сам ученик Верховного Хранителя Мохана!

Вообще, когда смотришь на них сверху, можно даже не понять в каком мире находишься – мальчишки выглядят точно так же, как и у нас: одеты в шорты, рубашки с коротким рукавом, на ногах у кого ботинки, у кого сандалии. Кроссовок, правда, нет – что такое резина или, скажем, пластик, тут даже не подозревают. А штаны с веревочкой вместо резинки – это даже прикольно!

Так смешно сверху смотреть: внизу бегают, кричат чего-то, но ничего не слышно. Понятно, на такую высоту ни звука долететь не может. А орут они там так, что уши закладывает. И ведь понимают друг друга! Меня поначалу это очень удивляло: мы говорим по-русски, они отвечают на каком-то своем языке – и все понятно! Ясно, что причина в магии, но как-то это... непривычно, что ли?

О! Что это за толпа возле стены? Ага, Колька снова кого-то лечит. Значит, игра окончена. Пора возвращать телескоп на место, а то забуду, как он стоял, и получу нагоняй от Верховного.

Колька влетел в библиотеку весь всклокоченный, раскрасневшийся, с торчащими ежиком волосами и горящими глазами. Вбежал и кричит: «Я понял, что происходит с энергией, когда читаешь заклинание!»

Надо же! Я думал, он просто играет, а он, оказывается, о заклинаниях думает!

– Ну, ты всех там победил?

– А как же! Раскидал, как котят!

– И тебе, как всегда, сказали, что ты колдуешь во время игры?

– Угу! Как обычно. Сначала это раздражало, а теперь смешно. Они ведь тоже будущие маги!

– Да какие они маги?! Я слышал, как Мохан ругался, что ни один из них даже огонь в камине развести не может. И это после трех лет учебы!

– Но мне все-таки удалось их кое-чем удивить!

– Правда?

– А то! Ловить мяч запрещено, а поднимать с земли – можно. Так я подправил мяч головой, а потом поднял. И всё!

– Этот мяч – головой? – у меня чуть глаза не повыскакивали.

- Так я же по касательной! И бросок был несильный...
- Ну-ну! Заработаешь сотрясение, и никакая магия не поможет!
- Да брось ты! Я не самоубийца! Мяч на излете был, я ему только чуть-чуть траекторию изменил.
- Ну конечно! И после этого вдруг понял что-то про заклинания!
- Ага! Теперь я знаю, как не расходовать энергию! Раньше я использовал только свои силы, а сейчас уловил, что нужно быть немножко слабым, чтобы пропускать через себя энергию окружающей среды! – объяснил Колька и убежал мыться.

Надо же! Вроде вместе учились, одни и те же книги читали, а выводы получаем абсолютно разные. Передо мной, например, эта проблема вообще никогда не стояла. А он, видимо, черпал энергию из ближайшего сильнейшего источника – себя.

Здорово Колька продвигается!

Все! Беру книгу и иду заниматься, а то еще отстану от него!

Порубежье

– Ну что ж, – сказал Мохан, начиная наше первое занятие, – пора приступать к учебе! Вы уже вполне освоились, наотдыхались, кое-кто даже друзьями успел обзавестись...

Колька улыбнулся. А мне обидно за него стало.

– Да ну, какие они друзья? – воскликнул я и испугался собственной наглости: я перебил Верховного! Но тот не обиделся и ответил:

– Согласен. Точнее будет назвать их приятелями. В общем, с кое-какими реалиями этого мира вы уже ознакомились. Я же хочу развернуть перед вами полную картину миров. Начну с того, что вы уже немного знаете. Сейчас мы находимся в Лесном, прихожей того мира, из которого прибыли вы. И я, собственно, тоже. Но это было очень и очень давно... – маг задумался.

Мы сидели в библиотеке за огромным столом, за которым вполне бы поместилось, не толкаясь локтями, не меньше десятка человек. Приготовленные для нас грубые на вид стулья оказались удивительно удобными. А сам Мохан восседал в уже знакомом нам кресле, которое раньше стояло в гостиной.

– Да! – маг кивнул каким-то своим мыслям и продолжил: – Лесное – это отражение вашего мира. Не всего, конечно. Природа здесь усреднена, да и климат помягче, но связь с тем миром сразу бросается в глаза. А вот воздух здесь гораздо чище. Вы заметили? Почему, как вы думаете?

– Поблизости нет дымящих труб! – вспомнил я, как рассматривал окрестные горы в телескоп.

– Не только поблизости, – ответил маг, – их вообще нет в Лесном. Так же, как и сложных механизмов.

– И электричества! – добавил Колька.

– Верно, – одобрил Мохан. – А почему? Все очень просто: сложные механизмы здесь не работают. Понятно, что здесь есть мельницы, в кузнях вы встретите множество рычажных устройств, есть подъемники и многое другое. Но двигатель внутреннего сгорания тут не возможен. И не потому, что здесь нет нефти, он просто не работает. Порох здесь горит, но не взрывается. А электричество существует только в виде молнии и дуговых разрядов.

Маг остановился, внимательно и с удовольствием разглядывая наши обалдевшие лица.

– Зато! – он поднял указательный палец. – Зато в этом мире есть магия! Дорога познания волшебства открыта пред вами, и я – тот, кто поведет вас по этой дороге!

Торжественный тон, с которым Мохан произносил последние слова, напомнил мне речь директора нашей школы на первосентябрьской линейке. Маг, видимо, тоже обратил на это внимание и продолжал уже обычным тоном.

– Ограничения на использование магии здесь, конечно же, тоже есть, но их совсем немного. Есть такие миры, где ограничений нет вообще. Магией там пользуются все без исключений. Но к ним мы вернемся позже. А сейчас поговорим о том месте, в котором находимся. Прежде всего хочу, чтобы вы усвоили: Лесное – это не мир! Лесное – лишь малая часть Большого Охранного Круга, также называемого Порубежьем. Обратите внимание – рукотворного Круга! Вы могли заметить, что Солнце здесь так же встает на западе и садится на востоке. Если пойдешь в одном из этих двух направлений, то рано или поздно вернешься в ту точку, откуда вышел. Но если двигаться на юг, вы со временем упретесь в Горное. Почему оно так называется, понятно без пояснений. Горы с ледяными вершинами сменяются постоянно дей-

ствующими вулканами. Потоки лавы образуют незастывающие реки, текущие в горячее море – это Огненное, отражение мира, в котором один из вас уже успел побывать.

Мохан покачал головой, заметив, как мы с Колькой одновременно вздрогнули, и продолжил:

– Огненное море переходит в выжженную пустыню – Пустынное, далее сменяется степью – Степное, после утопает в соленых болотах... – маг кивнул нам.

– Болотное, – в один голос ответили мы.

– Болота ширятся, постепенно сливаясь в море...

Мы радостно подхватываем:

– Морское!

– К другому берегу моря стекаются реки...

– Речное! – дружно орём мы.

– Реки текут через лес...

Я набрал воздуха в легкие, чтобы продолжить несложную игру в угадки, но запнулся.

– Лесное? – тихо спросил Колька.

– Правильно! Мы снова вернулись в Лесное, потому что Охранное Кольцо имеет форму обруча.

– Значит, мы жили в дырке от бублика? – прошептал Колька с ошарашенным видом.

– Как раз наоборот. Внутри круга находятся магические миры, а не-магические – снаружи. Охранное Кольцо разграничивает их, отделяет друг от друга. Именно поэтому Кольцо называют также Порубежьем, а нас, живущих здесь...

Колька вдруг зажал рот руками и тихонько захихикал. Я побоялся, что он сейчас сморозит что-нибудь про порубчиков или порубликов и выпалил первое, пришедшее на ум:

– Пограничниками!

Колька еле слышно захрюкал, сдерживая смех. Жаль, что мы сидели так далеко друг от друга – ни локтем в бок толкнуть, ни на ногу ему наступить.

– Живущих здесь называют Хранителями Рубежа. Но суть ты уловил верно. Мы – стражи границы между мирами.

– Добро пожаловать на заставу! – продекламировал Колька голосом диктора.

У меня отлегло от сердца. Рано или поздно он выдал бы что-нибудь эдакое, но на этот раз получилось неплохо – и не обидно, и в тему. Даже без издевки.

– Очень рад, что у вас хорошее настроение! – маг повернулся к Кольке. – Надеюсь, оно не изменится к началу более сложных занятий.

Колька моментально посерьезнел.

– Вернемся к нашей границе. Охранное Кольцо устроено так, что из нижних или младших миров в верхние, магические, попасть практически невозможно.

– А как же мы?.. – вырвалось у меня.

– Скажем так: оттуда почти невозможно выбраться самостоятельно. А с помощью сильного мага или используя артефакт, обладающий большой магической силой – пожалуйста! Но даже в этом случае из тех миров можно попасть только сюда, в Порубежье.

– Так значит, мы будем защищать бедненьких магов от вторжения страшных варваров? – удивленно спросил Колька.

– Нет! – рассмеялся Мохан. – Сильные стихийные маги из младших миров – явление крайне редкое. За все время существования Охранного Кольца не было ни единого случая прорыва снизу. Наша задача гораздо сложнее и благороднее – не пропустить перебежчиков из старших миров. Дело в том, что на пути из верхних миров в нижние даже самый сильный маг не может миновать Порубежья. А здесь мы решаем, пропустить его или отправить обратно. Мы обязаны оградить младшие миры и защитить их от магов с нечистыми замыслами.

– Значит, – я решил уточнить, – маги тоже бывают хорошими и плохими?

– Конечно! Находятся и нечистые на руку маги, ищущие легких путей к богатству, славе, власти. В старших мирах им не дают развернуться, вот они и ищут себе местечко, где трудно будет найти на них управу. Их мы и должны остановить.

– Но как? – одновременно спросили мы.

– Любой, попавший в Охранное Кольцо, в течение недели может вернуться в тот мир, из которого прибыл, но двигаться дальше, в другие миры, у него не получится. За это время странствующие рыцари успевают разыскать и задержать даже тайно проникших в Порубежье.

– А если это сильный маг? – у Кольки снова разгорелись глаза.

– В рыцари отбирают специально подготовленных людей, на которых ни одно заклинание не действует.

– Ух ты, как здорово! Маг в рыцаря заклинанием – р-р-раз, а тому – хоть бы хны! Тогда он в ответную заклинанием – р-р-раз!..

– Нет. Сами рыцари магией не владеют. Такова цена магической неязвимости.

Колька вздохнул.

Мы помолчали, переваривая услышанное.

– И много бывает нарушителей? – я поймал себя на том, что аналогия с границей очень прочно засела в голове.

– Последний перебежчик был где-то с полгода назад. А перед этим... – маг задумался. – До этого, пожалуй, года два было тихо.

Мы уже выходили из библиотеки, когда Колька вдруг обернулся и спросил:

– А что потом делают с пойманными нарушителями?

– Отправляем обратно, – пожал плечами маг.

– А они не возвращаются?

– Мы же их не просто так отпускаем, а передаем в руки представителям Лиги Магов или специальной Комиссии по борьбе за Чистоту Морали.

– Неужели в старших мирах тоже есть тюрьмы? – вытаращил глаза Колька.

– Нет! Зачем же? Настоящего мага никакие стены не удержат. Ограничить свободу можно и без этого. Так что повторить эксперимент дважды еще не рискнул никто.

Правило длины имен

– Ну что, ребятаки, продолжим? – Мохан так стремительно вошел в библиотеку, что я застыл с открытым ртом, не успев закончить предложение. А через мгновение уже и не мог вспомнить, о чем мы с Колькой так увлеченно трепались.

– Приступим к уроку? – переспросил маг, так и не получив от нас ответа.

Он улыбался. Мохану явно нравилось произведенное впечатление. Ничего удивительного. Кто б мог ожидать, что этот дедуля так быстро бегаёт? Хотя почему это я считаю его стариком? Да, у него абсолютно седые волосы, прихваченные обыкновенным кожаным шнурком, но в аккуратно подстриженной бороде кое-где проглядывают темные пряди. Про брови вообще нечего сказать – они просто серые. Лицо, конечно, морщинистое, но не так уж и сильно. У того же рыцаря Эренгора морщин гораздо больше. А еще у Мохана очень молодые глаза. Только их цвет... Когда маг смотрит на небо, глаза у него голубые, на лес – зеленые, а когда на нас с Колькой, его глаза становятся серо-зелеными со множеством желтых точек. Так я и не сумел определить, какого цвета у него глаза.

В общем, не такой уж он и старик. Хотя возраст у него действительно солидный. Показывая нам библиотеку на верхнем этаже Башни, Мохан обмолвился, что в доме его родителей было огромное количество книг. Они жили в большом доме в Петербурге, пока не пришла революция. А потом маленький Мохан потерялся и попал в приют, в котором ему было очень плохо. Из этого приюта сбежать не удавалось никому. Кроме Мохана – так проявился открывшийся у него магический дар... Колька тут же воспользовался случаем, чтобы спросить, не звали ли того мальчика Мишей, пока он не попал в Порубежье. Но Мохан ответил, что того мальчика больше нет, а есть он, Верховный Страж Порубежья, Великий Маг, и так далее. В общем, ушел от ответа.

– Анатолий! Ты меня слышишь? – я так отвлекся, что даже Мохан обратил внимание.

– Да, да! Конечно!

– А-на-то-лий, – по слогам повторил маг. – Какое у тебя длинное имя! Непорядок.

– Почему? – вот уж не ожидал, что к имени можно придраться.

– Дело в том, что по длине имени здесь определяется титул и ранг человека. Очень удобно – представился собеседник, а тебе уже ясно, дворянин он или продавец в скобяной лавке. А вам, школярам, длинных имен иметь не положено.

– Но мы же учимся не в школе...

– Это неважно. Вам придется выбрать себе короткие имена – односложные, из трех-четырех букв. Чем старше и уважаемее вы будете становиться, тем длиннее будут ваши имена.

Мы с Колькой переглянулись.

– А как же Ваше имя?

– Что ж, – улыбнулся маг, – позвольте представиться: Верховный Страж Порубежья Великий Маг Моханиэнасиэмар.

– Э-э-э... – Колька почесал в затылке. – Нам это надо запомнить?

– Запишите, пригодится. Исключение из этого правила сделали только для рыцарей. Их имена не сокращают и не удлиняют. А вам сменить имена все-таки придется. Только не надо сейчас вспоминать расхожие фразы, вроде «изменишь имя – изменишь судьбу». Я предлагаю более оптимистичный девиз: в новую жизнь – с новым именем! Как вам?

Я пожал плечами, а Колька скорчил кислую физиономию.

– Но давать вам имена я не стану. Придумайте сами что-нибудь короткое и звучное. Представьте, что вы разведчики, чьи имена враг не должен узнать ни в коем случае.

О! Это уже лучше! Разведчики, шпионы, подпольщики и гангстеры – все пользуются кличками или кодовыми именами. Но что бы мне такого придумать? Хорошо Кольке! Не долго

думая, назвался Ником – и все в порядке. А мне как быть? Не могу же я тупо сократить свое настоящее имя! Тол? Ужас какой-то! Ан? Женское имя... Нат? Как-то по-дурацки звучит...

– Не стоит так упорно ломать голову! – Мохан, наверное, заметил, как кипят мои мозги, и решил помочь. – Говори вслух все, что приходит в голову, а мы поможем тебе развить мысль.

Ну, я и выдал!

– Натан! – Колька тут же подхватил последний вариант. – Очень хорошее имя!

– Слишком длинное! – покачал головой маг.

– Может, Ант? – не унимался Колька.

– Ну да! Ты меня еще Ту-134 назови!

– Толь, я ж помочь хочу!

– А чем тебе плохо имя «Толь»? – удивился Мохан.

– Это же не имя, это обращение!

– Ну, тогда, например, Таль. Как тебе?

– Э... э... не знаю... Я подумаю...

Вот так и получилось, что мы больше не Толька и Колька, а Таль и Ник. Звучит жутко непривычно, но, в общем-то, неплохо. Нет, правда, той созвучности и даже какой-то похожести... И действительно, похожести между нами становится все меньше...

Так! Чего это я? О чем так пекусь? О том, чего никогда и не было? Мы всегда со стороны странно смотрелись: я, высокий и худой очкарик, лучший в школе ученик-зубрила, и Колька-крепыш, любитель бегать-прыгать-мяч гонять. Все считали, что из нас двоих я – мозг, а он – мышцы. Ага! Если бы они знали, сколько Колька книг перечитал! Но для меня учеба, что там, что здесь – это знания. А ему главное – чувства, ощущения...

Практические занятия

Наконец-то Мохан начал заниматься с нами по-настоящему.

– Итак, есть у вас какие-нибудь пожелания? С чего бы вы хотели начать? – спросил он, прежде чем перейти к практической магии.

И тут я вылез со своей давней мечтой:

– А можно научиться летать?

– Летать? – усмехнулся он. – Да можно, в общем-то...

– Ой, а на чем? На метле?

– Ну-у-у... – поморщился Мохан. – Метлы, ковры, ядра, контрабасы и прочие летающие примусы – это все костыли для неумеющих или боящихся использовать магию по-настоящему, в полную силу. Все куда проще: чтобы взлететь, используется заклинание левитации, а дальше – многие годы тренировок, чтобы научиться передвигаться в воздухе. Вопрос в том, зачем тебе это нужно?

– Ну как?.. – опешил я. – Летать, чтобы... чтобы летать!

– Понятно. То есть просто так, без особой необходимости. На это «просто так» ты потратишь несколько лет, а пользы – никакой. Если тебе нужно куда-нибудь быстро добраться – используешь заклинание перемещения, если нужно посмотреть сверху – есть «взгляд орла». А летать, чтобы летать... Чтобы в ушах свистело? Учти, твои возможности не безграничны. Стоит ли развивать способности, которые тебе никогда не понадобятся, за счет действительно нужных вещей?

Мохан помолчал, потом внимательно посмотрел на меня, на Кольку, снова на меня и хитро прищурил глаза.

– Полетать, говоришь, хочется? Нет проблем! Для этого ничего особенного не нужно, все уже есть. Ник! – Колька вздрогнул, услышав непривычное имя. – Представь, что Таль – это какой-нибудь предмет – свечка, например, или камень, или утюг. А из твоего плеча растет длинная невидимая рука. Представил? Отлично! А теперь подними Талья за пояс, как ты умеешь.

Через секунду я болтался под потолком и визжал. Не обращая внимания на мои крики, Мохан открыл окно, показал Кольке, мол, теперь снаружи – и я повис за окном. Тут я действительно испугался. Из окна башни даже смотреть вниз страшно, а когда под ногами ничего нет и неизвестно, какая сила держит тебя на весу, – вот это настоящий ужас! Еще мгновение – и я почувствовал, что падаю. Но это никак не повлияло на спокойный голос мага, доносящийся из-за окна:

– Не забывать про постоянный визуальный контакт!

Падение прекратилось. Сердце колотилось где-то в самом горле. Только потом до меня дошло, что больше всего испугался не за себя. Я боялся, что очки могли упасть и разбиться! Очки, которые давным-давно снял, чтобы никогда больше не надевать. Тут земля начала медленно отдаляться и скоро я снова очутился на уровне окна, из которого только что вылетел. Страх не то чтобы прошел, но уже был не таким жутким.

– А теперь пронеси этого летуна над лесом – и обратно, – послышалось из библиотеки.

И я полетел! Это... нет, это передать невозможно. Пускай я не мог изменить высоту или направление, но я летел! Так, наверное, летают в цирке на тресе, прикрепленном к поясу. Кажется, он называется «лонжа». Да какая, собственно, разница? Я выпрямился, развел руки в стороны и почувствовал себя свободно парящей птицей. Подо мной с огромной скоростью проносились верхушки деревьев. Некоторые из них пролетали так близко, что едва не хлестали меня по лицу. Было страшно и... очень здорово! Наверное, про это и говорят «захватывает

дух», когда от ужаса и удовольствия просто забываешь дышать. Кажется, я даже кричал что-то, но не от страха, а от радости.

Где-то над лесом полет вдруг замедлился, и я почувствовал, что теряю высоту. Еще немного, и я бы врезался в верхушку сосны, но в последний момент меня снова подняло над лесом и по широкой дуге развернуло лицом к окну библиотеки. Вряд ли кто-нибудь, кроме птиц, видел, как высоко над деревьями поднимается башня! Отсюда она выглядит совсем не так, как с земли, но тоже очень красиво.

Когда меня вернули в библиотеку и поставили на пол, я спросил у Кольки, что это были за «воздушные ямы» над лесом.

– Тяжелый ты, – смеясь ответил он. – Это я перехватывал тебя поудобнее, чтобы не уронить.

Мохан посмотрел на мое сияющее лицо и строго предупредил:

– Без меня так не экспериментировать, договорились?

Домашняя работа, или Игры со свечой

«Облагхым... облагхым зэгэ...» – язык можно поломать с этими заклинаниями! И мозги вывихнуть! Уже вторая свеча догорает, а я ничуть не продвинулся.

Только сегодня Мохан объяснял важность заклинаний. На нашем, начальном, уровне нужно научиться правильно их проговаривать, чтобы потом произносить в уме, не открывая рта. Когда дойдем до уровня Мохана, будет достаточно только вспомнить чувство, возникающее при произнесении заклинания. А пока нужно их заучивать наизусть.

«Облаг...» Ну вот! Свеча гаснет! Собираю, как учили, энергию на кончик пальца, щелчок – и фитиль загорается. И снова тухнет. Еще щелчок – свеча зажигается. Прикрываю огонек рукой, осторожно ставлю огарок на стол и чувствую дуновение ветра... из-за стены! Дует из соседней комнаты.

– Что такое? – громко говорю я и слышу вдруг в самом мозгу Колькино хихиканье: «Ночью надо спать!» – и свеча снова гаснет.

– Ах, вот ты как?!

Представляю, как в стене образуется трещина, края которой медленно расходятся, и кидаю огарок в получившуюся дыру. Слышен глухой удар, ойканье и почти сразу же стук в мою дверь. Открываю – на пороге стоит Колька, закрыв лицо руками.

– Чё кидаешься? Больно же! – он подходит к шкафчику и долго пытается в темноте разглядеть что-то в висящем на дверце зеркале. – Ну вот ты скажи, у меня что, на лбу мишень нарисована? То палкой мне засандалишь, то свечкой засветишь! Специально, что ли?

– Нет! Честное слово, я не хотел!..

– Да л-л-ладно! Лучше объясни, как тебе удалось так сквозь стену свечку пронести, чтобы она не погасла?

– Как не погасла?

– Сам посмотри! Такое и у Мохана не получится!

Выскакиваю в коридор, открываю дверь в Колькину комнату и тут же получаю в лоб свечкой, вылетевшей из-за двери! Я аж приседаю от неожиданности, а Колька, хохоча, как ненормальный, валится на пол рядом со мной.

– Молодые люди! Не пора ли спать? – голос Мохана моментально успокаивает нас обоих, и через миг в коридоре остается только забытый огарок свечи.

Лежу в постели и думаю: «Ну, Колька! Вечно он со своими подколками! Можно было б и обидеться, но он меня честно подловил – я же бросил ему *погасищу* свечу! Ведь я ее потому и кинул, что из-за Колькиных фокусов она постоянно гасла! Так что обижаться остается только на себя самого!»

Как хорошо, что недоученное вчера можно наверстать утром. Мохан сейчас преподает в своем классе, а у нас по расписанию – работы по дому. Если быстро разделаться с этими противными обязанностями по уборке и мытью, то может остаться время и на учебу. А потом, ближе к обеду, когда у школяров закончатся занятия и Колька убежит играть с ними в мяч, у меня появится возможность рассмотреть в тишине интересную книжицу из библиотеки Мохана. Да, я ее утащил, потому что старый маг все равно не позволил бы мне такое читать. Но как было не взять этот древний фолиант? Он такой особенный, такой не похожий на другие книги из библиотеки! Когда переворачиваешь страницы, тихое потрескивание электрических разрядов, обычное для магических книг, здесь слышно гораздо громче. Это может означать только одно – великая сила заключена под древней кожаной обложкой с золотым оттиском: «Боевые заклинания. Третья ступень». Мохану вряд ли понравилось бы, что я читаю такие

продвинутые книжки, не заучив основ. Он бы снова стал ворчать: «Куда ты так бежишь? Куда торопишься?»

Куда-куда... Легко ему говорить! Сам он вон какой сильный! И мудрый! Столько успел, так многого добился! А сейчас и у меня появился шанс кое-чего достичь. Как можно его не использовать? Кем я был? Зубрилой-домоседом? Читакой-мечтателем? Никто не верил, что мне удастся чего-нибудь добиться в жизни – ни учителя, ни папа с мамой. Да я и сам не очень-то верил, хотя меня это страшно задевало. Неприятно было, когда моих же младших братьев мне в пример ставили. Я за ними бегал, носы им сопливые вытирал, в садик их водил. И что в результате? Меня же носом тыкали: смотри, они бегают и прыгают, а ты только дома сидишь и книжки читаешь! Нет, за чтение меня не ругали. Просто папа с мамой стремились, чтобы мы стали гармонично развитыми личностями. А я вот не любил мяч гонять! В походы ходить мне тоже не нравилось. Какая радость в том, чтобы долго-долго плестись куда-то с тяжеленным рюкзаком, а ночью в душной палатке комаров кормить? И сплавляться по холодным горным речкам я тоже отказывался. Никогда не понимал этого кайфа. Да и страшновато, если честно. Плавать-то я научился, но в ледяной реке с сильным течением... Брррррр!.. В общем, папа с мамой в конце концов махнули на меня рукой, назвали «первым блином» и отстали.

И тогда я с удовольствием вернулся к своим книжкам о супергероях. О сильных людях, обладающих необычайными возможностями. Я представлял себя одним из них, способным запросто разрушить целый город и справиться с любым злодеем. Мне всегда хотелось самому быть таким сильным, но, по правде говоря, я не верил, что это реально. А сейчас, когда у меня вдруг появилась возможность исполнить мои мечты, появился шанс стать могущественнее любого супергероя, как я могу от такого отказаться? Кроме того, можно занять почетнейший пост Верховного Хранителя Порубежья и доказать папе с мамой, что их сын тоже кое на что годен!

Все! Хватит мечтать! Нужно добить вчерашнее заклинание и браться за книгу. Интересно, смогу ли я хоть что-нибудь из нее понять?

В таверне

Таверна «Под старым дубом» отличалась от других заведений Лесного прежде всего красивой вывеской: ее украшала искусная резьба по дереву – причудливые переплетения дубовых листьев и желудей. В большом общем зале постоянно царил полумрак, для поддержания которого ставни на окнах открывались лишь наполовину, а светильники зажигались исключительно рядом со стойкой. Уют полутемного зала привлекал сюда множество посетителей – как местных крестьян и ремесленников, так и более состоятельных гостей.

Этим вечером обстановка в таверне казалась немного необычной: несмотря на почти полный зал, несколько столиков пустовало, а посетители вели себя гораздо тише, чем обычно. И все потому, что в дальнем углу таверны сидели двое. Именно вокруг них все столики были свободны – ни один посетитель не осмелился сесть рядом. Первый из них, рыцарь, примостился на краешке стула, словно готов был вскочить в любой момент, и внимательно слушал собеседника. Второй, одетый в старый потертый балахон, так комфортно развалился на деревянном стуле, будто сидел в удобном кресле. Разглядывая через дно опустевшей стеклянной кружки обшарпанный, но еще крепкий стол таверны, он рассказывал рыцарю:

– А знаешь, Эренгор, я очень рад, что взял обоих пацанов. Замечательные ребятки! Я сначала волновался за того, что из полной семьи – будет, мол, скучать, хандрить и прочее. А он, наоборот, сидит с утра до ночи и учится, учится. Если его не заставить спать, то и до утра с книгой просидеть может!

– Спать боится? Или хочет что-то доказать самому себе?

– Не знаю... Учеба как способ бороться с тоской? Может быть... А второй меня вообще поражает. Мальчишка вроде бы не наигрался еще, ему бы только бегать да мяч гонять. Книг почти не открывает, но запоминает все, о чем я рассказываю. Просто на лету ловит! И такие выводы делает, что в ноги ему поклониться хочется! Думаю: «Неужели гений?» – а он мне: «Можно я пойду с ребятами поиграю?» Руки опускаются!

Мохан вздохнул и замолчал.

– Беспокоишься? – спросил Эренгор.

– Ну конечно же! Такие ребята! Любому из них не задумываясь отдам пост Верховного, когда подучатся немного.

– А сам? Наверх, как другие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.